

Технические барьеры в торговле: практика ЕАЭС

УДК 339.5(100) + 061.1 ЕАЭС

ББК 65.428(0)

Е-512

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-1-29-43

Куаныш Нурланович ЕЛИКБАЕВ,

кандидат экономических наук,

Евразийская экономическая комиссия

(119121 Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1) -

заместитель директора департамента,

E-mail: elikbaev@ecommission.org,

Тел.: 8 (495) 669-24-00, доб. 5817;

Инна Витальевна АНДРОНОВА,

доктор экономических наук, профессор,

Российский университет дружбы народов (РУДН)

(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6) -

заведующая кафедрой международных

экономических отношений,

E-mail: andronova-iv@rudn.ru, Тел.: 8 (495) 433-50-29

Аннотация

В мировой практике в целом, и практике ЕАЭС в частности, меры технического регулирования применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер становятся одним из главных инструментов не только торговой политики, но и механизмом давления и используются в целях протекционизма и защиты национальной экономики. В статье проанализированы основные ограничения оборота товаров между странами ЕАЭС, выявлены три ключевые тенденции введения ограничений, выработаны рекомендации по недопущению манипуляции техническим регулированием в рамках ЕАЭС с целью оказания политического и других видов давления стран друг на друга, а также защиты национального рынка.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, техническое регулирование, барьеры, ограничения, технические регламенты.

Technical Barriers to Trade: EAEU Practice

Kuany`sh Nurlanovich ELIKBAEV,

Candidate of Economic Sciences, Eurasian Economic Commission

(119121, Russia, Moscow, Smolensky Boulevard, 3/5, building 1) -

Deputy Director of the Department, E-mail: elikbaev@ecommission.org,

Phone: 8 (495) 669-24-00, ext. 5817;

Inna Vital`evna ANDRONOVA,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6) - the Head of International Economic

Relations Department, E-mail: andronova-iv@rudn.ru, Phone: 8 (495) 433-50-29

Abstract

Technical regulations and sanitary and phytosanitary (SPS) measures are becoming internationally and particularly in the EAEU not only one of the primary trade policy instruments, but also a mechanism of pressure, that are used as measures of protectionism. The article analyzes the major barriers to trade between the EAEU countries, identifies three key trends in the introduction of restrictions, and provides suggestions for preventing technical regulation manipulation within the EAEU that could be used to exert political and other types of pressure, as well as to protect the domestic market.

Keywords: EAEU, Eurasian Economic Union, technical regulation, barriers, restrictions, technical regulations.

Одной из важнейших целей экономической интеграции является обеспечение свободного перемещения товаров между интегрирующимися странами. Однако мировой опыт показывает, что если странам и удаётся договориться об обнулении таможенных пошлин, то с нетарифным регулированием внутриинтеграционной торговли дело обстоит гораздо сложнее.

Важнейшими инструментами нетарифного регулирования международной торговли являются меры технического регулирования. Официально данные меры вводятся для таких целей, как защита жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды, предупреждения от введения в заблуждение потребителей, при этом, как справедливо отмечено, «на деле они могут ограничивать импорт продукции» [1], что может существенно тормозить интеграционные процессы.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) на постоянной основе ведётся работа по разработке и принятию единых технических регламентов, которые позволяют проходить все сертификационные процедуры в своей стране и получать право свободно экспортировать данные товары во все страны ЕАЭС без дополнительных испытаний.

Основными принципами технического регулирования в рамках Союза являются:

- 1) установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований только к закрытому перечню товаров. Данный принцип обеспечивает недопустимость установления обязательных требований на национальном уровне к продукции, не включенной в указанный перечень;
- 2) применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах-членах без изъятий;
- 3) единство измерений, а также процедур при проведении оценки соответствия;
- 4) недопущение установления избыточных барьеров для бизнеса.

Страны ЕАЭС договорились обеспечить обращение продукции, соответствующей требованиям технических регламентов Союза, без предъявления дополни-

тельных требований и процедур, и неприменение национальных требований к такой продукции.

На сегодняшний день принято 48 и вступило в силу 43 технических регламента Союза, устанавливающих единые обязательные требования. По отдельным оценкам, около 80% взаимопоставляемой продукции подпадает под действие единых технических регламентов ЕАЭС, что, соответственно, создает выгодные условия для субъектов бизнеса [2]. В частности, были установлены единые требования к пищевой, парфюмерно-косметической продукции, игрушкам, машинам и оборудованию и др.

На фоне создания Таможенного союза и введения единых технических регламентов Союза, снимающих технические барьеры в торговле, в первые годы их действия наблюдался рост товарооборота между странами Таможенного союза. Так, например, внутрирегиональный экспорт масла из Казахстана в Россию после окончания переходного периода технического регламента Союза на масложировую продукцию в 2013 году за два года увеличился в 52 раза (с 44 тонн до 2300 тонн), аналогичный рост показал экспорт маргарина и майонеза. Принятие единого технического регламента на мясо и мясную продукцию в 2014 году также имело благоприятные последствия для экспорта Казахстана. Только за первый год его действия экспорт казахской свинины увеличился в 2,8 раза (с 592 тонн до 1 676 тонн), готовых консервов из мяса – на 30% (с 160 тонн до 209 тонн), с 2014 по 2016 год экспорт мяса увеличился на 65% (с 290 тонн до 477 тонн). Экспорт кондитерских изделий после принятия единого технического регламента на пищевую продукцию также показывал ежегодный рост с 2012 года по 2014 год (вырос на 88%, с 1186 тонн до 2230 тонн) и др.

Аналогично по экспорту из Республики Беларусь в Российскую Федерацию: в 2013 году по сравнению с 2012 годом экспорт масла подсолнечного вырос на 61,6% в физическом выражении и на 82,5% – в денежном. В 2014 году с введением в действие технического регламента на молоко и молочную продукцию экспорт молока и сливок несгущенных по сравнению с 2013 годом вырос на 40 тыс. тонн (+14%) в физическом выражении и на 37,3 млн долл. США (+16,5%) – в денежном.

Для того чтобы страны-партнеры доверяли испытаниям друг друга, в Договоре о ЕАЭС закреплены следующие подходы:

1) нормативная база, гармонизированная с международными требованиями и необходимая для реализации технических регламентов, уже существует – межгосударственные стандарты [3], поэтому Договор о ЕАЭС предусматривает применение в первую очередь таких единых стандартов для испытаний товаров;

2) гармонизация в области аккредитации с международными стандартами, обеспечение объективности, беспристрастности и компетентности органов по аккредитации, проведение взаимных сравнительных оценок;

3) приняты единые формы, схемы и процедуры оценки соответствия, формы документов об оценке соответствия и правила их оформления;

4) созданы единые реестры документов об оценке соответствия, органов по оценке соответствия Союза, порядки их формирования и ведения;

5) предусмотрены межлабораторные сравнительные испытания, единые порядки метрологической аттестации методик измерений.

Таким образом, осуществлен ряд мероприятий, обеспечивающих единообразное установление и применение обязательных требований и процедур к продукции, которые должны были стать основой для доверия контролирующих органов пяти стран.

Для достижения целей Союза в сфере применения СФС-мер в рамках Союза:

1) государственные системы контроля (надзора) признаны эквивалентными;
2) утверждены единые перечни товаров, подлежащих надзору (контролю), и требования к ним;

3) установлены единые порядок взаимодействия при введении СФС-мер, порядки надзора (контроля), проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров, формы ветеринарных сертификатов, свидетельств о государственной регистрации, фитосанитарных сертификатов, правила и нормы обеспечения карантина растений;

4) обеспечено признание ветеринарных и фитосанитарных сертификатов, созданы единые реестры предприятий и пр.

Вместе с тем, по итогам проведенного анализа практики введения ограничений на внутреннем рынке Союза были выявлены три тенденции, которые приводят и будут в дальнейшем приводить к введению органами контроля взаимных ограничений, поскольку с создания таможенного союза у государств – членов Союза для регулирования поставок товаров во взаимной торговле теперь отсутствуют полномочия по квотированию поставок товаров друг к другу, тарифные меры и иные полномочия для целей «регулирования рынка» и единственный оставшийся механизм поддержки собственных производителей путем ограничения поставок из стран ЕАЭС – использование мер технического регулирования и СФС-мер при осуществлении государственного контроля (надзора) за безопасностью продукции.

I. ПЕРВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ – ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ С ПРЕВЫШЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ

Данная тенденция связана с периодическими случаями применения мер государственного контроля (надзора), которые приводили к защите национальных рынков стран Союза от поставок из других стран Союза в отношении той продукции, по которой на внутреннем рынке Союза достигнута критическая степень самодостаточности (отношение собственного производства к потреблению).

В итоге, национальные органы контроля за безопасностью продукции фактически стали «регуляторами рынка». Такие меры противоречат праву ЕАЭС и являются барьерами [4]. Классификация (разделение) всех препятствий на барьеры,

изъятия и ограничения нуждается в совершенствовании [5], однако на сегодня по итогам анализа официальных сайтов органов контроля и надзора, в частности [6] можно выделить следующие имевшие место барьеры в данных сферах.

1. Барьер, возникший в связи с применением Республикой Беларусь санитарно-гигиенической экспертизы товаров третьих стран (постановление Правительства Республики Беларусь от 6 августа 2015 г. № 666), распространялся на пищевые продукты, оборудование и устройства, применяемые в сфере водоснабжения, косметическая продукция, товары бытовой химии, оборудование для пищевой промышленности, мебель, строительные материалы и т.д.

2. По результатам рассмотрения данного вопроса (Постановления № 666) на заседании глав правительств данная мера была отменена, при этом уже 15 января 2019 г. принято новое Постановление Совета Министров Республики Беларусь от № 24, которым введен порядок проведения контроля качества и безопасности биологически активных добавок к пище и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов, установившее дополнительные по отношению к техническим регламентам Союза процедуры оценки соответствия. Причем, если Постановление № 666 распространялось только на товары, произведенные в третьих странах, то Постановление № 24 распространяется на товары, произведенные в странах ЕАЭС.

За февраль-август 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., объемы поставок БАД и СПП из третьих стран в Республику Беларусь сократились на 24,5% (на 28,2 млн долларов США).

3. Барьер, возникший в связи с введением временных ограничений на поставки в Россию молока питьевого, произведенного тремя предприятиями Республики Беларусь, в связи с выявлением в нем нитратов (требование, не предусмотренное соответствующим техническим регламентом Союза).

4. Барьер, связанный с введением в 2018 году запрета в отношении поставок в Россию из Республики Беларусь молока и молочной продукции, после обсуждения 30 апреля 2019 года на заседании глав правительств и достижения договоренности о не введении «секторальных» ограничений (ограничений поставок отдельных видов продукции из целого государства – члена ЕАЭС), впоследствии в апреле 2019 года был снят 6 мая 2019 года.

Однако уже 8 мая 2019 года были введены ограничения на поставки в Россию продукции 37 белорусских молокоперерабатывающих предприятий на основании информации о нарушениях 34-х предприятий, полученной в 2016 году (в отношении 1 предприятия), в 2017-2018 годы (в отношении 14 предприятий) и в 2019 году (в отношении 19 предприятий).

На фоне данных ограничений объем экспорта молока и сливок несгущенных в целом из Беларуси в Россию в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился на 13% в физическом выражении (снизился на 30,5 тыс. тонн).

5. С 24 июля 2018 года введены временные ограничения на поставки в Россию шампиньонов из Республики Беларусь, которые были сняты 9 августа 2019 г. Ограничения были введены в период сезона поставок данных товаров.

6. С 4 апреля 2019 года введены ограничения на ввоз в Россию говядины на кости (ГНК) и живого крупного рогатого скота (ЖКРС) из стран, не имеющих официального статуса Международного эпизоотического бюро (МЭБ) по губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота, которые коснулись, в том числе и стран ЕАЭС. Ограничения сняты 4 ноября 2019 года после рассмотрения данного вопроса на заседании глав правительств. На фоне данных ограничений объем экспорта говядины свежей или охлажденной в целом из Беларуси в Россию в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился на 42% в физическом выражении (снизился на 42,8 тыс. тонн) и на 40% в стоимостном (уменьшился на 147 млн долл. США). Объем экспорта данных товаров из Казахстана в Россию в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился на 89,4% в физическом выражении (снизился на 2,26 тыс. тонн) и на 86,4% в стоимостном (уменьшился на 6,9 млн долл. США).

7. С 12 апреля 2019 года введены временные ограничения на поставки яблок и груш из Беларуси в Россию.

Ограничения в отношении яблок сняты 24 июля 2019 года, в отношении груш – сняты только летом 2020 года. Тем самым был пропущен целый сезон поставок данных товаров.

На фоне данных ограничений объем экспорта яблок, груш и айвы свежих из Беларуси в Россию в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился на 31% в физическом выражении (снизился на 63,2 тыс. тонн) и на 29% в стоимостном (уменьшился на 15,6 млн долл. США).

Введенные ограничения были направлены, с одной стороны, на снижение поставок продукции из одних государств – членов Союза в другие, т.е. снижение внутренней торговли товарами, с другой – обосновывались необходимостью ограничения поставок «санкционной» продукции из ряда западных стран под видом белорусских товаров.

Как было показано, данные меры применяются зачастую с превышением полномочий, установленных правом Союза, посредством использования мер технического регулирования, СФС-мер, при этом зачастую контролирующие органы дублируют функции друг друга. Справедливо отмечено, что «Сегодня в России активно работает более 30 государственных надзорных органов. И нередко они пишут свои регламенты, инструкции и внутренние стандарты, которые очень слабо согласуются с документами других контролирующих органов. При этом одни и те же хозяйствующие субъекты часто являются поднадзорными для нескольких органов одновременно» [7].

Основными «спорными» между странами-партнерами товарами являлись молоко и молочная продукция, мясо и мясная продукция, – те товары, по которым в рамках Союза степень самодостаточности является чрезвычайно высокой. Данные товары определены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 г. № 66 как чувствительные.

В 2017 году степень самодостаточности мясом КРС составила 88,6%, прогноз на 2019 год – 90,4%, молоком и молокопродуктами – 95,3%. По прогнозам агропромышленного блока Комиссии в 2019 году страны Союза должны были обеспечить свои потребности в свинине, молоке и молокопродуктах на уровне 99% (см. таблицу 1).

Таблица 1

Уровень обеспеченности молоком собственного производства, %

<i>Страна ЕАЭС</i>	<i>2017 (отчет)</i>	<i>2018 (текущий)</i>	<i>2019 (прогноз)</i>	<i>2020 (прогноз)</i>
ЕАЭС в целом	93,9	95,7	97,7	98,4
Армения	93,2	91,0	88,3	89,7
<i>Армения с учетом поставок из ЕАЭС</i>	96,1	95,5	99,0	103,0
Беларусь	235,4	235,1	238,5	237,7
Казахстан	90,3	85,7	93,1	94,5
<i>Казахстан с учетом поставок из ЕАЭС</i>	96,8	96,8	98,7	99,9
Кыргызстан	99,8	96,0	104,8	105,1
Россия	82,3	85,5	86,0	86,6
<i>Россия с учетом поставок из ЕАЭС</i>	93,7	95,2	97,6	98,4

Источник - [8]

Учитывая импорт данных товаров в страны ЕАЭС из третьих стран, а также экспорт из стран ЕАЭС в третьи страны, конкуренция на данном рынке сверхвысокая.

Таким образом, введение ограничений происходило на фоне высокой самодостаточности данными товарами в странах ЕАЭС. Нельзя не согласиться, что «в приоритете у государств – членов ЕАЭС остаются краткосрочные интересы собственных предприятий, нежели долгосрочный эффект от снятия всех препятствий» [9]. И хотя перед ЕЭК стоит задача гармонизировать в рамках Союза принципы и правила государственного надзора [10], суверенные государства – члены ЕАЭС не спешат отдавать национальные полномочия и идти на гармонизацию.

По таким товарам, в отношении которых на внутреннем рынке ЕАЭС степень самодостаточности почти достигла 100%, основной задачей сегодня должно являться, как было отмечено, «укрепление экономических связей между странами – участницами ЕАЭС через выявление и создание общих экономических интересов» [11] с целью совместной поддержки для выхода на рынки третьих стран. Не реализовав предусмотренные статьей 41 Договора о ЕАЭС совместные меры по

развитию экспорта, страны-партнеры применяют меры технического регулирования для регулирования поставок на перенасыщенном внутреннем рынке Союза.

Очевидно, что в условиях, когда ограничения, вводимые в рамках контроля за безопасностью продукции, являются единственным оставшимся механизмом ограничения поставок на внутреннем рынке, практика введения таких ограничений будет использоваться и далее, однако будет носить более «изящный» характер, как показано во второй и третьей тенденциях.

II. ВТОРАЯ ТЕНДЕНЦИЯ – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «СЕРЫХ ЗОН» ПРАВА СОЮЗА

Текущая ситуация, связанная со становлением в 2016-2019 годы практики признания нарушения права Союза барьерами и вынесения таких вопросов на уровень глав правительств и государств стран ЕАЭС, постепенно будет приводить к уменьшению введения таких ограничений с прямым нарушением права Союза, но к увеличению ограничений с использованием несовершенства («серых зон») права Союза.

Таковыми «серыми зонами» в праве Союза в данной сфере остаются, например, следующие:

1) отсутствие в технических регламентах Союза закрытого перечня максимально допустимых уровней (МДУ) остатков ветеринарных препаратов, что позволяет использовать значение полного отсутствия по всем возможным ветеринарным препаратам.

Так, например, в период с 1 января 2017 года по 17 марта 2018 года (до даты вступления в силу Решения Коллегии ЕЭК от 13 февраля 2018 г. № 28 об установлении МДУ остатков ветеринарных лекарственных средств) Россельхознадзором в разное время были введены ограничения в отношении поставок из 24-х предприятий Республики Беларусь в связи с выявлением остатков ветеринарных лекарственных средств (допускалось определять значение ниже МДУ). Однако после вступления в силу указанного Решения с 17 марта 2018 года по 12 декабря 2019 года такие ограничения вводились только в отношении 4-х предприятий из Республики Беларусь (снизилось количество ограничений с установлением МДУ).

Такие ограничения вводились также в отношении продукции, степень самодостаточности в Союзе по которой крайне высока (молоко и молочная продукция, мясо птицы и говядина). Однако даже после принятия указанного Решения в отдельных случаях Россельхознадзором не применяется Решение Коллегии ЕЭК, а измерения проводятся на определение остатков ветпрепаратов ниже МДУ. В частности, введенные 8 мая 2019 года органом ветеринарного контроля ограничения на поставки молока и молочной продукции 37-ми белорусских предприятий обосновывались выявлением остатков ветеринарных препаратов. В связи с чем гла-

вами правительств поручено внести изменения в технический регламент Союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), имплементировав в него Решение Коллегии ЕЭК для «юридической чистоты» в части обязательности его применения. Вместе с тем, данная работа затягивается.

2) отсутствие определения термину «технологически неустраняемых примесей (незаявленных компонентов)» в составе пищевой продукции;

В результате данного пробела только в период с 1 января 2018 года по 3 сентября 2019 года (20 месяцев) в отношении белорусских поставщиков мясной и молочной продукции 25 раз вводился режим усиленного лабораторного контроля (УЛК) 24-х предприятий, а также временно ограничивались поставки 6-ти белорусских предприятий в Россию. Предприятия заявляют, что выявленные незаявленные ДНК компонентов не были умышленно добавлены, а являются технологически неустраняемой примесью, образующейся на производстве, доля которой в конечной продукции ничтожно мала. Бизнесом предложено дополнить технические регламенты Союза термином и определением технологически неустраняемых примесей, а также решить вопросы с методиками их определения. Однако данная работа также может быть затянута и сегодня самыми современными методами можно выявлять до сотых долей таких примесей, что формально можно считать нарушением технических регламентов.

Кроме того, выявление ДНК незаявленных компонентов в партии продукции не должно приводить к введению запрета на поставки со всего предприятия по всем видам производимых товаров, а также данная функция относится к защите прав потребителей, нежели к государственному ветеринарному надзору.

3) отсутствие всех стандартизированных методов испытаний для проведения оценки соответствия и государственного контроля продукции, что приводит к применению органами контроля ведомственных и частных не признанных другими странами ЕАЭС методик и недоверию к результатам таких измерений;

Так, например, в результате данного пробела 7 ноября 2018 года были введены ограничения на поставки в Россию в отношении казахстанского предприятия ТОО «МПК «БИЖАН» в связи с выявлением ДНК незаявленных компонентов. При этом примененный метод испытаний не был включен в Перечень стандартов к техническому регламенту Союза и не являлся признанной всеми странами ЕАЭС методикой. Результаты исследования содержат качественный анализ (есть ДНК или его нет), а не количественный (сколько % ДНК незаявленного компонента содержится в пробе). Таким образом, была использована методика, которая не применялась и не могла быть применена при выпуске производителем продукции в обращение, поскольку является частной. Отсутствие количественного метода в ЕАЭС позволяет находить сотые доли процентов незаявленных компонентов по непризнанным методикам и считать это нарушением.

3) отсутствие должной регламентации полномочий и сроков по изменению статусов предприятий производителей продукции в Едином реестре Союза («без ограничений», «усиленный лабораторный контроль», «временно ограничен» и др.);

Результатами данных пробелов, в частности, являлось то, что Россельхознадзором самостоятельно вводились режимы УЛК либо ограничения (запрета) поставок предприятий из стран ЕАЭС, несмотря на то что формально такой статус в Реестре Союза должны менять уполномоченные органы стран Союза, на чьей территории зарегистрированы производители продукции.

И наоборот, после проведения всех необходимых мероприятий после таких ограничений органами своих стран (выездные проверки, отбор проб, испытания) и наличия оснований для изменения статуса предприятия и снятия ограничений, уполномоченный орган своего государства – члена Союза обращался в российский орган и ожидал длительные сроки для снятия ограничений, хотя формально именно он имеет полномочия менять статус предприятия в Реестре Союза (например, почти 3 месяца после обращения уполномоченного органа Казахстана в российский орган с приложением всех необходимых документов для снятия ограничений (изменения статуса) на поставки казахстанского предприятия ТОО «Айсберг»). Это происходит из-за отсутствия должного регламентирования данных отношений.

Работа по должной регламентации данных пробелов ведется, однако требует достижения консенсуса всех контролирующих органов стран и может быть искусственно затянута либо окончательная редакция принятых документов не решать поставленных вопросов.

III. ТРЕТЬЯ ТЕНДЕНЦИЯ – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРАСТАЮЩЕГО НЕДОВЕРИЯ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ

Страны Союза взяли на себя обязательства по взаимному признанию результатов работ по оценке соответствия продукции, по признанию эквивалентности национальных систем ветеринарного контроля (надзора), выданным фитосанитарным документам и др., а также, в частности, по взаимному признанию регистрации ветеринарных лекарственных средств.

Однако органы контроля, выявляя точечные (частные) случаи недобросовестной выдачи документов об оценке соответствия продукции, либо выдачи их нелегальными участниками рынка, а также выявляя частные случаи нарушения установленных требований, ставят под сомнение свои взятые обязательства, закрепленные в праве Союза, в целом по признанию национальных систем выпуска в обращение продукции и контроля за ее обращением, вводя ограничения либо дополнительные требования, не предусмотренные правом Союза, в том числе с использованием «серых зон» права Союза.

1. Так, например, в рамках ЕАЭС созданы единые реестры органов и документов по оценке соответствия, ведется работа по подключению стран к Общим процессам информационного взаимодействия для прямого доступа ко всем необходимым электронным базам документов, а также предоставлено право всем органам по оценке соответствия, включенным в указанный Реестр, выдавать соответствующие документы и нормы об их автоматическом признании всеми странами ЕАЭС.

Вместе с тем, Федеральная таможенная служба (России) ввела практику в рамках национальной системы профилей риска требовать предоставления дополнительных документов (протоколов испытаний, актов отбора проб и т.д.) в отношении предоставленных участниками внешнеэкономической деятельности сертификатов соответствия и деклараций соответствия, выданных либо зарегистрированных в других странах Союза, при ввозе таких товаров в Россию. Ранее ФТС России не признавала выданные в других странах Союза документы об оценке соответствия по причине отсутствия электронного взаимодействия.

2. Кроме того, страны взяли обязательства признавать регистрацию ветеринарных препаратов.

Несмотря на это, 30 июля 2019 года введены ограничения на поставки в Россию 73-х ветеринарных препаратов, зарегистрированных в Казахстане, и 8-ми препаратов, зарегистрированных в Беларуси. Ограничения обоснованы различиями систем регистрации ветеринарных препаратов в странах Союза.

Евразийской экономической комиссией этот вопрос рассмотрен на заседании Коллегии 7 июля 2020 года, по итогам которого принято Решение №89, фактически признающее данные меры неправомерными в отношении произведенных в странах Союза препаратов.

Таким образом, в случае создания барьеров (первая тенденция) становление практики работы Комиссии по уведомлению государств – членов о необходимости соблюдения положений Договора о ЕАЭС последовательно будет приводить к снижению таких случаев прямого нарушения Договора о ЕАЭС, однако будут применяться возможности, описанные во второй и третьей тенденциях. И хотя в последнее десятилетие проявляются «тенденции глобального протекционизма» [12], наиболее уязвимыми для имиджа проекта ЕАЭС можно считать случаи применения таких возможностей для введения ограничений в целях политического давления.

И если ограничения, вводимые в рамках второй тенденции, возможно исключить посредством совершенствования права Союза, то ограничения, связанные с взаимным недоверием и непризнанием ранее признанных национальных систем, в том числе усугубляемые в условиях введения одним из государств – членов специальных экономических мер в отношении третьих государств (запретов на ввоз товаров из ряда западных стран), ставят новые условия выполнения ранее подписанного Договора о ЕАЭС, что может поставить под угрозу свободу движения товаров и потребует пересмотра основ создания ЕАЭС.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для недопущения использования вышеперечисленными способами инструментов технического регулирования в рамках ЕАЭС с целью оказания политического и других видов давления стран-членов друг на друга, а также защиты национальных рынков, необходимо:

- продолжить практику принятия наднациональным органом, Коллегией ЕЭК, решений об уведомлении государств – членов ЕАЭС о необходимости соблюдения Договора о ЕАЭС в случае нарушения взятых на себя обязательств контролирующими органами, при этом не допуская откладывания принятия таких решений по причине согласия с аргументацией контролирующих органов о необходимости установления в праве Союза дополнительных обязательств стран Союза, вместо устранения созданного ими барьера;

- провести ревизию правовой базы для выявления «серых зон», позволяющих контролирующим органам вводить взаимные ограничения и ускорить их устранение;

- реализовать меры по одновременной «регуляторной гильотине» посредством принятия единого акта права Союза, предусматривающего синхронное проведение работ по отмене дублирующих, противоречащих либо устанавливающих дополнительные требования к техническим регламентам Союза национальных актов всех уровней;

- провести ревизию и опубликовать «Белую книгу» отсутствующих либо не аттестованных и не стандартизированных методик испытаний всех обязательных требований, предусмотренных техническими регламентами Союза и Едиными санитарными, ветеринарными и другими требованиями, установленными правом Союза, приостановить действие таких требований и разработать единую программу разработки межгосударственных стандартов, содержащих такие методы испытаний, обеспечив финансирование данных работ (на сегодня работа по разработке единых стандартов раздроблена между множеством программ, не предусматривает всех необходимых методик и во многом не обеспечена финансированием);

- принять странами ЕАЭС обязательства, согласно которым к продукции, в отношении которой не вступили в силу единые технические регламенты Союза, при установлении либо изменении национальных обязательных требований и процедур, проводится согласование таких изменений с партнерами по Союзу;

- ввести принцип «одной методики», согласно которому в случае если продукция выпускалась в обращение на основе испытаний по стандартизированной методике на соответствие техническим регламентам Союза, то и государственный контроль в отношении такой продукции должен проводиться с использованием именно данной методики;

• по товарам, в отношении производства которых в странах Союза практически достигнута степень самодостаточности, реализовать совместные меры поддержки экспорта в третьи страны, как это предусмотрено статьей 41 Договора о ЕАЭС, согласно которой такие совместные меры могут включать, в частности, страхование и кредитование экспорта, международный лизинг, продвижение понятия «товар Евразийского экономического союза» и введение единой маркировки товаров Союза, выставочно-ярмарочную и экспозиционную деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия за рубежом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аронов И.З. Краткий обзор мер технического регулирования в рамках политики импортозамещения. // «Стандарты и качество». № 1-2015. С. 29.

2. Корешков В.Н., Шакалиев А.А. О развитии системы технического регулирования в рамках евразийской экономической интеграции. // «Компетентность». № 3 (144)-2017. С. 12.

3. Мухамбетов Г.М., Мейрбаева Г.О. Республика Казахстан: реформирование технического регулирования в рамках интеграционных процессов. // «Методы оценки соответствия». № 6-2010. С.8-9.

4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 ноября 2017 г. № 152 «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N17EK000152> (дата обращения - 23.08.2020).

5. Еликбаев К.Н. Совершенствование терминологии белой книги ЕАЭС // «Инновации и инвестиции», № 9 – 2018 – с. 72 – 76.

6. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор). [Электронный ресурс] / URL - <http://www.fsvps.ru>. (дата обращения 23.08.2020).

7. Глазьев С.Ю. Актуальные задачи технического регулирования. // «Контроль качества продукции». № 1-2020. С. 10.

8. Доклад «Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, балансы спроса и предложения государств – членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокно и шерсти на 2019 – 2020 годы», Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, Москва 2019 г. С. 46 [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. URL http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D1%8B.pdf (дата обращения – 22.12.2020).

9. Экономическая безопасность ЕАЭС: монография / под ред. И.В. Андроновой. – М.: РУДН, 2020. – 430 с.: ил. С. 206.

10. Назаренко В.В. Механизмы технического регулирования должны быть жесткими и эффективными. // «Стандарты и качество». № 8 -2019. С. 18.

11. Андропова И.В. «Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства». Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, vol. 11, № 2, 2016, с. 18.

12. Еликбаев К.Н. Мировые тенденции развития интеграционных отношений в условиях усиления протекционистских настроений // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Регионалистика и этнополитика» № 3 (40) сентябрь 2018 – с. 57.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, vol. 11, № 2, 2016, с. 7-23.

Аронов И.З. Краткий обзор мер технического регулирования в рамках политики импортозамещения. // «Стандарты и качество». № 1-2015. С. 28-33.

Глазьев С.Ю. Актуальные задачи технического регулирования. // «Контроль качества продукции». № 1-2020. С. 10-11.

Доклад «Обзор государственной политики в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза за 2012-2018 годы», Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, Москва 2018 г. [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. URL - http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/Обзор%20по%20согласованной%20агропромышленной%20политике.pdf.

Еликбаев К.Н. Совершенствование терминологии белой книги ЕАЭС // Журнал «Инновации и инвестиции», № 9, 2018 – с. 72 – 76.

Еликбаев К.Н. Мировые тенденции развития интеграционных отношений в условиях усиления протекционистских настроений // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Регионалистика и этнополитика», № 3 (40) сентябрь 2018 – с. 50 – 67.

Корешков В.Н., Шаккалиев А.А. О развитии системы технического регулирования в рамках евразийской экономической интеграции. // «Компетентность». № 3 (144), 2017. С. 12-19.

Мухамбетов Г.М., Мейрбаева Г.О. Республика Казахстан: реформирование технического регулирования в рамках интеграционных процессов. // «Методы оценки соответствия». № 6, 2010. С.8-9.

Назаренко В.В. Механизмы технического регулирования должны быть жесткими и эффективными. // «Стандарты и качество». № 8, 2019. С. 16-18.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 ноября 2017 г. № 152 «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H17EK000152> (дата обращения - 23.08.2020).

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор). [Электронный ресурс] / URL - <http://www.fsvps.ru>. (дата обращения 23.08.2020).

Экономическая безопасность ЕАЭС: монография / под ред. И.В. Андроновой. – М.: РУДН, 2020. – 430 с.

BIBLIOGRAPHY:

Andronova I.V. Evrazijskij e`konomicheskij soyuz: potencial i ogranicheniya dlya regional'nogo i global'nogo liderstva // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij: obrazovanie, nauka, novaya e`konomika, vol. 11, № 2, 2016, s. 7-23.

Aronov I.Z. Kratkij obzor mer texnicheskogo regulirovaniya v ramkax politiki importozameshheniya. // «Standarty` i kachestvo». № 1-2015. S. 28-33.

Glaz`ev S.Yu. Aktual'ny`e zadachi texnicheskogo regulirovaniya. // «Kontrol` kachestva produkcii». № 1-2020. S. 10-11.

Doklad «Obzor gosudarstvennoj politiki v sfere agropromy`shlennogo kompleksa gosudarstv – chlenov Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza za 2012-2018 gody'», Departament agropromy`shlennoj politiki Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii, Moskva 2018 g. [E`lektronny`j resurs] / Evrazijskaya e`konomicheskaya komissiya. URL - http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/Obzor%20po%20soglasovannoj%20agropromy`shlennoj%20politike.pdf.

Elikbaev K.N. Sovershenstvovanie terminologii beloј knigi EAE`S // Zhurnal «Innovacii i investicii», № 9, 2018 – s. 72 – 76.

Elikbaev K.N. Mirovy`e tendencii razvitiya integracionny`x otnoshenij v usloviyax usileniya protekcionistskix nastroyenij // Vestnik Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij. Seriya «Regionalistika i e`tnopolitika», № 3 (40) sentyabr` 2018 – s. 50 – 67.

Koreshkov V.N., Shakkaliev A.A. O razvitii sistemy` texnicheskogo regulirovaniya v ramkax evrazijskoj e`konomicheskoy integracii. // «Kompetentnost'». № 3 (144), 2017. S. 12-19.

Muxambetov G.M., Mejrbaeva G.O. Respublika Kazaxstan: reformirovanie texnicheskogo regulirovaniya v ramkax integracionny`x processov. // «Metody` ocenki sootvetstviya». № 6, 2010. S.8-9.

Nazarenko V.V. Mexanizmy` texnicheskogo regulirovaniya dolzhny` byt` zhestkimi i e`ffektivny`mi. // «Standarty` i kachestvo». № 8, 2019. S. 16-18.

Reshenie Kollegii Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii ot 14 noyabrya 2017 g. № 152 «Ob utverzhdenii Metodologii razdeleniya prepyatstvij na vnutrennem ry`nke Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza na bar`ery`, iz`yatiya i ogranicheniya» [E`lektronny`j resurs] / Informacionno-pravovaya sistema normativny`x pravovy`x aktov Respubliki Kazaxstan. URL - <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H17EK000152> (data obrashheniya - 23.08.2020).

Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru (Rossel`hoznadzor). [E`lektronny`j resurs] / URL - <http://www.fsvps.ru>. (data obrashheniya 23.08.2020).

E`konomicheskaya bezopasnost` EAE`S: monografiya / pod red. I.V. Andronovoj. – M.: RUDN, 2020. – 430 s.

